

СЕВОСТЬЯНОВ Д. А.

Новосибирский государственный аграрный университет

ИНВЕРСИЯ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ ЖУРНАЛИСТИКИ

Аннотация: Объектом исследования является журналистская этика. Предмет исследования — инверсия, в результате которой ведущее место в деятельности журналиста приобретает обладание социальным капиталом. Методом исследования является системный анализ. Показано, что в исходном порядке отношений социальный капитал должен иметь инструментальный характер в работе журналиста. Однако в действительности в работе журналиста обладание социальным капиталом становится самодовлеющим фактором.

Ключевые слова: журналистская этика, социальный капитал, инверсия.

SEVOSTYANOV D. A.

INVERSION OF ETHICAL NORMS OF JOURNALISM

Abstract: The object of the research is journalistic ethics. The subject of the research is inversion, as a result of which the leading place in the activity of a journalist is taken by the possession of social capital. The research method is system analysis. It is shown that in the initial order of relations, social capital must have an instrumental character in the work of a journalist. However, in reality, in the work of a journalist, the possession of social capital becomes a self-sufficient factor.

Keywords: journalistic ethics, social capital, inversion.

Вопросы журналистской этики имеют несколько измерений. Дело в том, что общепринятые этические нормы, которыми (в идеале) должны руководствоваться все работники «журналистского цеха», являются общепринятыми только в данный момент времени. В другое время эти нормы выглядели совершенно иначе; и это касается не только действий самих журналистов, но и взаимодействия этого «цеха» с обществом.

Рассматривая этические аспекты журналистской профессии, будем опираться на такое системное свойство, как способность иерархических систем к образованию инверсий. Инверсия есть форма системных отношений, при которой низший, подчиненный элемент приобретает в системе главенствующее значение, оставаясь, по сути, низшим и подчиненным [2, с. 19]. Инверсии разрушительно действуют на систему, в которой они возникли.

Журналист, в отличие от представителей ряда других профессий, — лицо заведомо публичное, ибо его профессиональная деятельность как раз и заключается в осуществлении публичных выступлений с печатным словом. Одна из особенно-

стей, присущих представителю данной профессии, состоит в том, что необходимым условием (и в то же время неизбежным следствием) его профессиональной деятельности является обладание достаточно обширным социальным капиталом.

Понятие «социальный капитал» трактуется разными авторами в различном ключе. С точки зрения П. Бурдье, социальный капитал представляет собой «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания — иными словами, с членством в группе. Последняя дает своим членам опору в виде коллективного капитала, “репутации”, позволяющей им получать кредиты во всех смыслах этого слова» [1, с. 66]. Исходя из данного подхода, социальный капитал представляет собой достояние группы в целом и не может рассматриваться как чье-либо индивидуальное достояние. Однако другие авторы рассматривают социальный капитал иначе. С точки зрения, которую представляет Х. Флэп, люди, лучше оснащенные социальным капиталом, более эффективно добиваются своих целей. С другой стороны, люди инвестируют в социальные связи, поскольку рассматривают их как капитал, обладающий инструментальной ценностью [3]. Здесь социальный капитал уже превращается в индивидуальное, а не только общественное достояние.

Применительно к работе журналиста социальный капитал должен трактоваться в первую очередь именно как достояние индивидуальное, хотя и без групповой принадлежности социального капитала в ней не обойтись. Начиная свою профессиональную деятельность, журналист обычно приобщается к коллективному социальному капиталу издания, на которое он работает, и опирается на него, пока не приобретет свой собственный социальный капитал.

Пока социальный капитал остается лишь инструментом, который используется в публичной деятельности журналиста, этических коллизий в связи с этим не возникает. Однако нередко очень скоро происходит инверсия, в результате которой именно обладание социальным капиталом выходит в деятельности журналиста на первый план. Такая инверсия давно стала, что называется, «общим местом». Журналист, как медийная фигура, возводится в ранг неприкасаемых, особо ценных членов общества; в медийном освещении он становится едва ли не небожителем, кем он, по сути, вовсе не является.

Приведем один из последних (зато и весьма иллюстративный) пример проявления данной этической инверсии. Нередко случается, что журналисты, по редакционному заданию или по собственной инициативе оказавшиеся в «горячих точках» или иных опасных местах, погибают при исполнении профессиональных обязанностей. Эти факты, безусловно, прискорбны. Однако в «горячих точках» погибают не одни только журналисты; среди жертв всевозможных локальных войн и конфликтов работники прессы всегда составляют лишь ничтожное меньшинство. Но ни одна категория граждан (за исключением, пожалуй, дипломатов и крупных политических деятелей) не получает такого медийного освещения своих насильственных смертей, как журналисты. Если в вооруженном конфликте погибает, к примеру, большое количество граждан и в том числе пять журналистов, то можно быть уверенным: гибели этих пяти журналистов будет посвящено минимум вдвое больше места в печатных и сетевых изданиях, чем всем остальным. Исходя из та-

кой логики, гибель журналиста — событие более прискорбное, чем гибель врача, или спасателя (тоже при исполнении им своих профессиональных обязанностей), или учителя, не оставившего своих учеников: они — не медийные фигуры, и, согласно такой логике, особого социального капитала у них нет.

В советские времена работа журналиста была, как известно, обусловлена массой всяческих ограничений, многие из которых по нынешним временам выглядят просто вызывающе. Однако одно из этих ограничений приходится вспомнить теперь даже с некоторой ностальгией: журналистам, по негласному запрету, категорически не разрешалось писать друг о друге. И к этому запрету все относились, в общем, без негатива, ибо понимали: начини журналисты описывать деятельность друг друга, и конца-края этому не будет. Журналисты в этих условиях очень быстро позабудут, что существует какой-то еще внешний мир за пределами их редакций. Теперь же «журналистский цех» превратился, по сути, в корпорацию по самовосхвалению, самоотражению и самоописанию.

У данной этической коллизии существует и еще одна сторона. Обладая социальным капиталом, журналист легко приобретает уверенность в собственной избранности и, по сути, перестает следить за качеством своих материалов. В публичном пространстве можно наблюдать огромное количество журналистских материалов, которые отражают крайнее невежество их создателей в любых вопросах, требующих каких-либо положительных знаний. Данная инверсия разрушительно действует на журналистику и таким образом.

Литература

1. Бурдье П. Формы капитала / П. Бурдье, пер. М. С. Добряковой // Экономическая социология. — 2002. — Т. 3. — № 5. — С. 60–74.
2. Севостьянов Д. А. Противоречие и инверсия / Д. А. Севостьянов. Новосибирск: ИЦ НГАУ Золотой колос, 2015.
3. Flap H. No man is an island: The research programme of a social capital theory / H. Flap. — URL: <http://www.fss.uu.nl/pubs/hflap/2001nomanisanisland.pdf> (дата обращения: 07.01.2020).